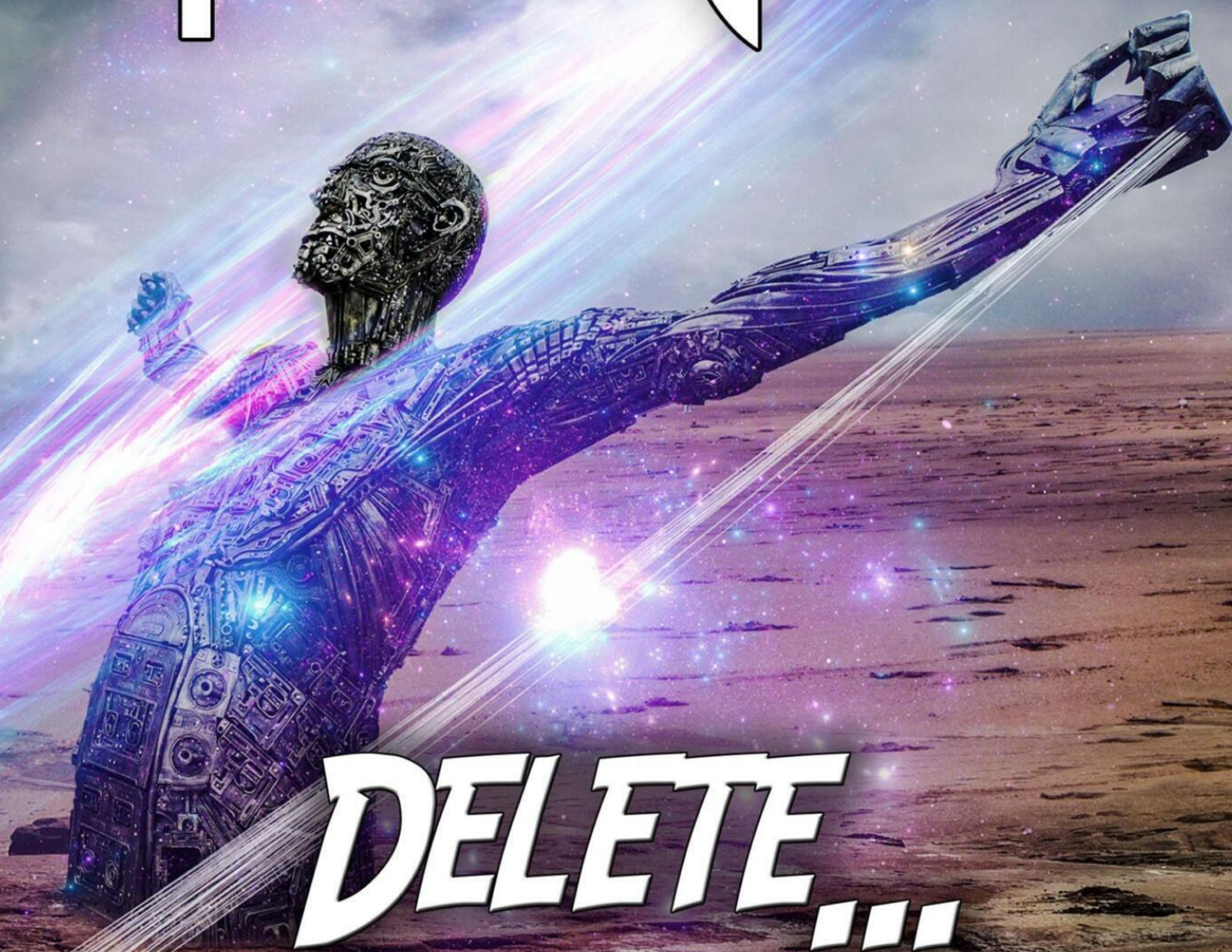

ТАНЯ (ТАР

ПРЕВРАЩАЯСЬ В БОГА
ЧАСТЬ 2

Превращаясь в бога

Таня Стар

**Delete. Серия «Превращаясь
в бога». Часть 2**

«Автор»

2017

Стар Т.

Delete. Серия «Превращаясь в бога». Часть 2 / Т. Стар —
«Автор», 2017 — (Превращаясь в бога)

ISBN 978-5-532-94330-8

Серия книг в трёх частях в жанре фантастики с элементами фэнтези. Воин с планеты Нибиру, вселившись в тело новорождённого землянина, с возрастом приобрёл силу бога. С ним происходят необъяснимые явления, к которым сложно привыкнуть. Он хочет узнать правду, кто он и какова его миссия. Это его история перерождения в бога. Эту исповедь услышат его захватчики, и вы тоже узнаете о миссии богов на Земле. Пленника хотят доставить на вертолёт в пирамиду Рамзеса для захоронения. Здесь, возможно, закончится его существование, хотя он ещё может спасти Мироздание. Как боги сражались вы узнаете, когда прочитаете роман. Будет весело, познавательно, страшно и фантастически захватывающе. Магия поможет богам избавляться от злодеев. Но поможет ли она решить все задачи, и что останется в конце?

ISBN 978-5-532-94330-8

© Стар Т., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Вступление	5
Глава I. Мечты о море	10
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Таня Стар

Delete. Серия «Превращаясь в бога». Часть 2

Вступление

«Наш Мир изменился. Люди больше не верят в богов и магию. Их вера рухнула. Алчность и насилие, обогащение правящей верхушки, нищета народа, несправедливость судов и озлобленность людей на государственную систему, войны и голод, цинизм и обман, – побудили их сознание к безбожию.

«Господь покинул нас! Он оставил наш маленький Мир, ему не интересны наши души, он больше не защитит нас. Мы обречены!» – сказал в 1863 году Ц.Б.Фредерик III, Великий священник эры Христа. Рим, Италия.

«Столетиями люди были готовы бороться и умереть за бога с его именем на устах. Он был спасителем, повелителем, вдохновителем идей, исполнителем наших мечтаний и целей. Был! И ушёл... Навсегда!» – 2001 год, Джино, студент NYU, факультет древних культур и философии, Нью-Йорк, США.

«Бог? Бесспорно, он существует. Иначе, кто же вселяет в нас веру и надежду?» – 2012 год, Михаил, механик, Москва, Россия.

«Говорят, что перед смертью каждый вспоминает прожитую жизнь в деталях, не упустив ни крупинки, чтобы на Небесах рассказать о себе новым друзьям. Вдаваясь в сентиментальные воспоминания, мы с жадой смакуем содержимое своей памяти и слизываем его до последней молекулы. Вкусив благодати, мы точим языком мельчайшие подробности, чтобы ничего не упустить» – 2017 год, программист Артём Левченя, Лос-Анджелес, штат Калифорния, США.

Я – Арт, сейчас поведаю вам о своей жизни, всё то, что происходило со мной до настоящего времени.

В салоне вертолёт...

Сегодня нас, меня и моего учителя Айса доставят в пирамиду Рамзеса, где и захоронят. Здесь закончится наше существование. За окном жгучее солнце Ливии. В салоне напротив меня стоит Наоми, – моя истинная любовь и её напарник, – наёмник со штурмовой винтовкой, – Сэм. Лететь нам менее четверти суток. Времени осталось слишком мало, чтобы на пути к спасению Вселенной изложить всё, о чём я узнал. Главное не упустить ни единой мелочи. Это путь в ад или рай, как повезёт. Но одного я постараюсь не допустить, – умереть в тишине, сокрыв тайну о богах. Я расскажу вам о событиях последних лет. Это история о происхождении богов на Земле. Кто-нибудь должен услышать мою исповедь и узнать правду.

Сейчас я рассказываю моим захватчикам о своей короткой жизни с середины. Это может быть даже ближе конец моей истории, чем начало.

Ранее...

Мы – пленники, летели в вертолёте. Я предполагал, как долго продлится полёт, и поэтому хочу поспеть рассказать вам и захватчикам свою историю. Важно, чтобы больше людей узнали о ней. Наёмник – Сэм и Наоми – моя сестра нибируанка, слушали правду из первых уст под гул вертолёт. Подробности моего взросления и перерождения в бога я им уже рассказывал. В разделе «Начало» я поведал о том, как я воскрес, став человеком, – это был мальчик. Я почувствовал сильную связь с ребёнком со схожей энергией – она-то меня и привлекла. Так всегда бывает в случае, когда приходит время моей реинкарнации, потому что я не человек,

я – аура, – цвет её зелёный. Может, я и вспомню более точную причину, почему именно он, но только когда я и мой учитель поймём, что нас ждёт впереди и когда мы выберемся из передраг. Ребёнок родился в момент существования СССР, поэтому, наверное, я и выбрал именно этого новорождённого мальчика. Это точно одна из весомых причин, потому что государство, в котором проживала семья моего соулмейта, было в то время наиболее развито в вопросе покорения космоса.

Скорее всего у нас, у меня и моего учителя Айса, не получится остаться в живых. Враг чрезмерно силён. Я непомерно устал, мои силы на исходе. Старик изрядно искалечен вражеской пехотой. А Наоми – моя вечная любовь, – не слушает историю или делает вид, что ей безразлична судьба наших нибируанцев. Это меня удручало. Я изо всех сил старался пробиться к её сознанию, к тем крупницам любви и сострадания, которые в ней затаились глубоко в подсознании. Не реагируя на жару и едкую пыль, игнорируя оглушительный шум вертолёта, я погружался в воспоминания и последовательно излагал события, связанные с моей жизнью в новом теле. Единственными слушателями были агрессоры, выбравшие путь зла. Моя задача всколыхнуть в них человечность.

Предыстория...

Давайте я напомним вам, как я встретил братьев и сестёр по моей планете Нибиру. Спустя годы после смерти моего физического тела, я нашёл притягивающую своей энергетикой новую оболочку и до совершеннолетия рос в ней счастливо рядом со своими родителями. И вот после необычайных событий в моей жизни в теле человека и в свете новых, – я явился на встречу к странным людям, которых вовсе не знал. Меня пригласил седобородый старикан. Он (помните?) оживил мой передатчик – жемчужину (ту, что я нашёл на дне водоканала у общежития). Меня не то, чтобы удивила наша встреча, а просто до смерти шокировала. Тогда в жемчужине, увеличившейся до размеров волейбольного мяча, материализовался мужик полувекового возраста с пухлыми щеками, загоревшим лицом с аккуратной бородкой, – эдакий добряк-бородач. Меня весьма удивила первая встреча с Айсом, – «Близнецом» по знаку Зодиака. Он предложил мне встретиться на железнодорожном вокзале, где я, на скамейке, пару часов томился в ожидании его прихода, до момента, когда полицейский, крупного телосложения, попросил меня пройти с ним для выяснения вопроса законного владения жемчужиной, висевшей на моей шее на цепочке.

Мы долго шли с широкоплечим амбалом по пересечённой местности, пока он не толкнул меня в проём обшарпанной двери. Тогда-то и появилось ощущение, что меня вынули из одной реальности, затолкав в другую. Предо мной открылось пространство, схожее с амфитеатром, хотя я ни разу не видел амфитеатр, но точно знал, что именно так он выглядит. Сократ должно быть там читал лекции. Бред! Откуда внутри железнодорожного вокзала – амфитеатр? Зачем? Кто возвёл подобное сооружение?

Верзила столь резко толкнул меня в спину, что я, спотыкаясь, летел вперёд в неизвестность так долго, что даже вспомнил тот случай, когда разбил голову о батарею на вечеринке в студенческом общежитии. Я устоял на ногах и не упал, – объяснить это сложно. Эти события промелькнули так быстро, словно я приготовился в секунду умереть. Удержав равновесие, я одарил гневным взглядом засранца полицейского, когда оглянулся, желая набить ему морду при приземлении. Словно щенка, он бросил меня в центр чего-то масштабного. Я увидел под ногами песчаную арену с каменными колоннами, увитыми лианами. По периметру, за узорным металлическим забором, пышно цвели экзотические кусты.

С братьями и сёстрами я познакомился там – в амфитеатре. Это была необычная встреча в самом центре волшебной Арены. Больше всего меня впечатлил круглый каменный стол в стиле ордена короля Артура. Он был окружён двенадцатью коваными тронами с двухметровыми спинками, коронованными шпильями со знаками зодиака. На них восседали люди разного возраста, внешнего вида и вероисповедания. Объясню, почему я так подумал.

Первым, в этом странном окружении, мне приглянулся монах по имени Чоу. Седобородый азиат со сверкающей лысиной был по уши укручен в оранжевые тряпки и был похож на служителя Шао Линя. На кресле под символом «Скорпиона» он перебирал чётки и бубнил молитву, восхваляющую богов.

На троне под знаком «Рака» сидела восточная красавица. Звали её Рисако. Выбеленное пудрой лицо, яркий макияж и просторное кимоно с рисунком цветущей сакуры делали каждое её движение манким. Гладко зачёсанные в хвост чёрные волосы блестели, словно атлас, радужки глаз в цвет зрачка пронизывали до глубины души. «Гейша, что ли?» – подумал я в тот день.

Под символом «Козерога» – молодой человек лет тридцати – Гарри, был похож на биржевого брокера или риелтора. Он выделялся среди всех элегантностью дорогого костюма и правильно подобранным галстуком. Его золотые часы определяли статус обладателя. Лакированные ботинки указывали на аккуратность хозяина. Я проследил за тем, как мэн провёл ладонями по выбритым щекам и напomaженным воском волосам, а потом резким движением, казалось, сбросил накопленный негатив с затылка на спину. В тот же миг он взглянул на мои запylённые кроссовки. Я даже скукожился от его циничной улыбки.

Жаль, что Лайра – «Весы» по зодиаку, погибла в день знакомства со мной во время внезапно начавшегося землетрясения. Мне запомнилась её слегка обвисшая на щеках загорелая до землистого цвета кожа, что явно выдавало её почтенный возраст. На ней в тот день было красное платье в чрезмерно затейливом стиле. Идеальная для круглого лица подводка её губ эффектно сочеталась с корпулентными женскими формами. Просто копия Монсеррат Кабалье. Меня тогда очень впечатлили весомые достоинства Дивы.

Я был в восторге от знакомства с Журом. Дреды «Тельца» смешно торчали из-под ямайской вязаной шапочки. Круглые, как у участника Ливерпульской четвёрки – Леннона, очки плотно прикрывали, может быть, уже выцветшие глаза. Он походил на хиппи. Распахнутая рубашка оголяла его чёрную тощую грудь, а атрибуты выдавали его принадлежность к группе фанатов битлов.

В первый же момент, когда я взглянул на Наоми, меня свели с ума её пухлые губы. Они манили, словно сахарная вата, и я тут же утонул в синеве чётко очерченных подводкой глаз «Водолея». Безупречное бронзовое тело амазонки с изящным изгибом спины было, словно вылеплено из глины, и, казалось, звенело от мышц, точно натянутый лук. Эту девушку я любил во всех её ипостасях и во всех своих жизнях и, похоже, буду любить вечно. Каждый раз, – как первый.

Милая Кендис позабавила меня схожестью с Покахонтас. Длинные кудрявые рыжие локоны, из которых торчали вплетённые перья и разномастные бусы; кожаная одежда с зубчатым орнаментом; ожерелье на шее из клыков тигра; маленькая кроличья лапка, свисающая из нагрудного кармана, – эти мелочи подходили ей по зодиакальным параметрам «Девы».

При виде Халида все мои мышцы напрягивались. Не то хотелось сбежать, не то – защищаться. Он занимал кресло, означенное знаком «Льва». Чёрный балахон, клетчатая чалма, обвешенный патронташами, – ни дать ни взять собственной персоной террорист «Усамма».

Мужчина и женщина – сиамские близнецы Пит и Пэт – симпатяги два в одном, разместились на сдвоенном троне «Стрельцов». Судя по размеру, он также был «сиамским». Их вид всколыхнул во мне жалость. Не каждому везёт в жизни.

Загадочный полицейский, который привёл меня в амфитеатр, был по знаку зодиака «Овен». Владимир – грубый болван, двухметровый лось с накачанными мышцами – олицетворял мужскую силу. Его татуированный боевой секирой гладкий череп выглядел угрожающе. Дядька воплощал комбинацию лучших физических качеств американских актёров – Дольфа Лундгрена и Вина Дизеля.

Здесь я узнал, что являюсь «Рыбой» по знаку зодиака и моё имя – Арт, а мои братья и сёстры – нибируанцы. Они ждали, когда я повзрослею и наберусь ума.

Так, в сопровождении Владимира, я явился на процесс «воспоминания». Здесь мне восстановили хронологию моих прошлых жизней.

На пути в Ливию...

Мы ехали в вагоне грузового поезда на пути к парому. После долгих сражений за правое дело, в моей голове роились мучительные мемуары прошлых жизней. Это были воспоминания о том, как я впервые познакомился с Наоми – нибируанкой. Жгучая тоска по Родине не давала уснуть. Я рылся в памяти, доставая из неё каждую секунду своих прошлых жизней. Наконец-то я остановился на той, в которой существовал сейчас, – в теле Артёма. Восстанавливал череду событий: как родился, рос, учился, о чём мечтал, детские сны. Друзей, студенчество, первую земную любовь – Катюшу. Момент, когда я узнал, что моё тело неуязвимо. Помог мне разобратся в этом, – жёсткий удар головой о батарею. Затем были фокусы с водой на канале у общаги, на дне которого я нашёл жемчужину. Период овладения магией. И особенно переживания о потере близких людей – братьев и сестёр нибируанцев. На пути к морю я думал о них, о всех и, как они свалились с небес, как снег на голову.

Я хотел остановить неуправляемый табун мыслей. Думал, как упорядочить события последних дней. Намеревался разложить всё по порядку. Но вся моя многовековая жизнь, мигом пронеслась и канула в небытие.

Путешествие в военном поезде на жёсткой постели из обойм оружия продлилось пару часов. Высокие горы окрыляли и вдохновляли на подвиг, чтобы сохранить их величие на века. Обнять каждое дерево, краем глаза взглянуть на море и овладеть моей родной стихией, – это был предел моих мечтаний. Я готов был утонуть в мечтах о тихом счастье. Однако страшное настоящее, – гора патронов под спиной, не давало забыть о суровой действительности. Я видел, из несущегося поезда, города в огне.

После заката война на Земле походила на войну на Нибиру, где так же всё кругом горело жёлтым пламенем, только на фоне вечной мерзлоты.

Владимир, бормоча, уснул. Наш состав миновал удары авиабомб и миномётов. Мы благополучно достигли берега. Добрались впервые без приключений (да и сколько же их может быть на нашу голову?)

Пройдя испытания с братьями и, потеряв родных мне богов на пути к победе, я мечтал встретиться на пароме с теми, кто остался в живых. Было интересно в каком теле представится Жур. Может, он вернётся в образе монстра. А вдруг его подстрелили солдаты, наложив от страха в штаны при встрече с ним. Жалел, что я слишком мало надавал тумачков Владимиру, что ещё пару раз не врезал ему локтем по хребту, чтобы напрочь выбить дурь из его глупой башки. Решил что, когда он проснётся, взгрею ему по затылку, чтобы закончить начатое и вправить ему мозги.

И о многом другом в салоне вертолёт...

Очень важная мысль бредила мне рассудок, – какая же она, – эта «другая магия»? Я рассуждал о другой магии, о её преимуществах. Я радовался, что познал удивительную магию, мечтал в совершенстве овладеть ею. Преимущество её было в том, что древнее заклятие не требовалось приводить в силу. Оно само выбирало нужную магию и защищало в лучших традициях своего назначения. Если заклинание считало (если можно так сказать по отношению к заклинанию), что оно тебе подходит, оно начинало работать. Оказалось, что это несказанно интересная и увлекательная магия – «другая магия».

Благодаря «другой магии» «Телец» Жур, сменив дреды, смешно торчавшие из-под ямайской вязаной шапки и круглые леноновские очки на отутюженный чёрный итальянский костюм, остался жив. Он удачно поменял старое тело на тело седовласого полувекового возраста Карлеоне Палаччо, – барона сицилийской мафии.

Халид, просто умница! «Другая магия» – это его рук дело. Однако он был не в силах победить безразличие Жура к судьбе приобретённого им тела. Халид нашёл выход и строго означил для брата задачу:

– Жур! Ты достанешь нам необходимые вещи для поездки в Ливию. У тебя (намекнув ему, что он теперь сеньор Карлеоне) имеется личный док на побережье полуострова. Теперь твоя задача брат – помочь нам!

После озвучивания просьбы, Халид утих и погрузился в раздумье о собственной магии. По пути в Италию он крепко уснул на заднем сиденье мафиозной машины под громкие споры братьев и сестёр.

Добираясь до яхты главаря мафии Карлеоне, пришвартованной к очередной пристани, мы изучали биографию барона. Журу мы всю дорогу вдалбливали сведения, которые он должен запомнить о человеке, телом которого владеет, чтобы использовать его для реализации нашего плана по поиску сверхмощного механизма, которая по пророчеству Таро, – уничтожит Вселенную. А на спустившийся туман всем было начхать.

Мы приближались к яхте. Она доставит нас на сухогруз. На нём по нашему предположению находятся грузовики с живым грузом. Следуя за ними, мы выйдем на точную цель.

Глава I. Мечты о море

В салоне вертолѐта...

Мы с Айсом, изнывая от жары, ждали, пока дозаправится вертолѐт.

– Всё готово, капитан, можно взлетать, – рапортовал пилот, укладывая оставшиеся запчасти.

– Принято! – Наоми повернулась к Сэму. Бросив на меня колкий взгляд, она указала дулом на нас и скомандовала: – Сэм, в салон их!

– Так точно, мэм! – наѐмник отдал честь. Толкнув меня по-дружески в плечо, будто закадычный друг, он добавил: – Блин, ребята, это самая невероятная история, которую я слышал когда-либо в жизни. Я послушаю продолжение уже в вертолѐте. Уверяю, что не скину эту лапшу с ушей и вкушу сей пирог до последней крошки! Так и назову её – «Самая яркая и длинная предсмертная речь». Ха-ха! – он оскалился, оголив ровные редкие зубы похожие на штaketник.

Меня покорило от дружественного толчка надзирателя. Он явно переборщил с заигрыванием. Может, за крепким рукоприкладством скрывалась некая симпатия? В ответ я только пожал плечами. Скорее он знал, какая нам уготована участь и ликовал, зная о том, что наш конец близок. Иные мысли в мою голову не лезли.

Айс, на ментальном уровне, упротил меня не затевать побег. Мы бездумно выполнили приказ Наоми, вернувшись под конвоем в вертолѐт. И тут пилот открыл дверь кабины с пассажирской стороны. В неё ловко запрыгнул военный в униформе.

– Эй! Пилот! Несанкционированное проникновение на борт! – вскрикнула Наоми, сделав резкий выпад в сторону пришельца, на ходу доставая из кобуры пистолет. – В сторону! – оттолкнув Айса, чтобы он не мешал целиться в незваного гостя, она взяла на мушку громилу-пассажира.

– Мэм, простите! – сложив ладони перед грудью, пилот дрожащим голосом умолял её не стрелять и заступился, заслонив собой тело офицера. – Этот человек помог мне найти замену сгоревшему предохранителю, без него мы не взлетели бы. Он местный пожарник, можно сказать, – свой в доску. Я решил оказать ему услугу за услугу. Раз уж мы летим в Гизу, почему не помочь человеку. У него жена в больнице, и только на вертолѐте он успеет к рождению своего ребёнка.

Наоми, обдумав сказанное пилотом, отсканировала с ног до головы пришельца, остановила взгляд на зеркальном шлеме будущего папаши, убрала палец с курка и спрятала оружие в кобуру. Одобрительно кивнув, добавила:

– «Взлетаем!»

Пилот похлопал будущего отца семейства по плечу, спасѐнного от пули наѐмницы, и спросил:

– Надеюсь, ты не обделался? Вряд ли рожаящей жене захочется стирать твои штаны разом с пелѐнками. Хи-хи... – юмор прикрыл страх пилота перед Наоми, хотя плебейские шутки её не цепляли.

Пассажир-здоровяк остался равнодушен к грубости кэпа. Он был спокоен и твёрд, ровно непробиваемая броня. Пугаться нацеленного на него оружия – не удел воина. На его лице сияла готовность сражаться в любой миг. Пилот кивнул в сторону биоробота Наоми и сказал армейцу:

– Кэп – серьёзная машина! – нервный смешок снова выдал его боязнью.

– Норма! Я ожидал подобную реакцию, не впервой, – верзила хлопнул пилота по плечу ручищей-кувалдой так, что его перекосило, и он мгновенно впечатался в своё кресло, – за штурвал.

Лопастни вертолётa подняли песчаный шторм, клубы пыли перекатывались, словно пенные волны. На высоте я вдруг осознал, что жизнь прекрасна. Земля открыла пейзаж до горизонта, которым я любовался через крохотное окно.

– Эй, говнюки! – раздался грубый голос Сэма. – Вы готовы позабавить нас предсмертной сказкой... ха-ха!

Сэм подтолкнул меня дулом в спину и, вальяжно переминаясь с ноги на ногу, почесал плотно набитое бургерами местной кухни, пузо.

Отшучиваясь, я отпрянул от упёртого в меня холодного ствола:

– Почему нет? Чем бы дитя... на чём я остановился?

Каменное лицо Наоми и её пустой холодный взгляд огорчили меня, и я в надежде, что она поймёт, продолжил рассказ.

Море, яхта...

Мы благополучно добрались к морю. Карлеоне по статусу нужно было провести ревизию частного транспортного судна до его отплытия. Чтобы на него попасть, он воспользовался собственной яхтой. Его доброжелательно поприветствовала малочисленная команда и рулевой:

– Капитан, вы быстро вернулись! Куда теперь? – штурман доверчивым взглядом прошёлся по Карлеоне (помните! – это Жур сейчас в его теле). Ожидая приказа, он спросил: – А эти с вами? – он указал на нас, сбившихся в овечье стадо, и пошутил: – Это случайно не свеженина? Не штампованное ли мясо? – его лицо исказил злобный оскал, оголив через один гнилые зубы. За каждым словом, он сплёвывал в межзубные дыры.

– Закрой свою дырявую пасть. Услышу ещё раз вонь из неё, пару зубов точно оставишь на палубе, – завёлся Владимир.

Но Халид быстро утихомирил его кулаком по почке и громко крикнул:

– Карлеоне обещал прокатить нас с ветерком, так что прошу проявить уважение к гостям вашего шефа, – он поднял сжатый кулак «братания» и, повернув взгляд к рулевому, неприличным жестом уточнил, куда ему идти. Затем дружелюбно обхватил плечо Карлеоне (то бишь брата Жур) и спросил: – Правильно?! – выуживая одобрение в его глазах.

– Да! – выбухнул Жур, мгновенно вспомнив о своём новом теле и обязанностях. И, подхватив беседу с братом, заверил: – Это мои гости, прошу величать и здравствовать! – он выглядел более чем убедительно, приложив максимум актёрского мастерства. Затем посмотрел на братьев, извиняясь за то, что замешкался и слишком поздно сыграл роль барона. Теперь, припомнив вопросы штурмана, он, приподняв бровь, строго спросил: – Что за мясо? Ты о чём?

– Простите, сеньор, виноват! Вырвалось. Никакого мяса. На борту только овощи и злаки! – он до чёртиков испугался, что ляпнул лишнее и, вытянувшись в струнку, отдал Карлеоне честь.

– Отличненько... – Карлеоне – Жур (и запомните, что настоящий главарь мафии отдал богу душу, чтобы я не уточнялся каждый раз), потирая ладони, оглянулся на нас, осознав в тот миг, что штурман явно что-то скрывает и, чтобы добиться правды, пора ему включить смекалку. А гости разбрелись по палубе с желанием приоткрыть завесу тайны, но ничего подозрительного не нашли.

Мотор взревел, и яхта рванула к транспортному судну на фоне дали. Бороздя морскую гладь, крутая блондинка оставляла позади пенный шлейф. Море под ней бурлило, словно студенческая жизнь, что навесило мне воспоминания о Кате, которая много раз в мечтаниях рассказывала о нём. Как же она была права. О! Как прекрасно море! Цвет аквамарины не давал мне покоя, будто я снова утонул в синих глазах Наоми.

Время пролетело как миг. Шикарная скоростная яхта пришвартовалась рядом с сухогрузом. Грузовое судно впечатлило размерами. Яхта в сравнении была божьей коровкой на ухе коровы. Карлеоне распахнул дверь на мостик, а служивый при виде начальства рапортовал:

– Сеньор Дон Карлеоне, новая партия из Албании прибыла!

– Ок! Разберёмся... Свободен, – успокоил члена команды Карлеоне и небрежно, пару раз взмахнув кистью, указал на выход, чтобы он выметался.

Жур – наш брат, один из богов, был большой любитель покурить и расслабиться. Понаблюдав за новоиспечённым мафиози, я прошептал ему на ухо:

– Блин, откуда ты знаешь, как вёл бы себя Карлеоне? У меня от твоих мафиозных замашек мурашки по коже.

– Чувак, понятия не имею... – он скривился. – Я обожаю фильмы про мафию. Насмотрелся видать. Пора узнать, что этот гад – Карлеоне перевозит на сухогрузах. Идём, – проверим. Мы догнали учителя и я, глядя ему в глаза, сказал что думаю о Журе:

– Айс, мне он нравится, когда некуренный.

Наоми тоже оценила брата в новой ипостаси и, хохотнув, обратилась к Усамме:

– Халид, а ты молодчина, подыскал подходящее тело брату-наркоману. Хотя по мне уж лучше наркоман, чем преступник такого ранга.

Айс саркастично ухмыльнулся и, взвесив все за и против, сообщил:

– Мне тоже он симпатичен, но всё же появилось двоякое чувство. Хитрость и напористость – эти его новые черты помогут нам в дальнейшей борьбе. Хорошо, что он в нашей команде. Очень скоро вы увидите настоящего Жура.

Мы сошли с мостика и через коридор попали на корму, где находился лифт, чтобы попасть в грузовой отсек. Транспортное судно было забито контейнерами. Над палубой качался подвешенный на тросах грузовик, ожидая команду «майна». Вскоре и остальные, их было с дюжину, погрузили на платформу.

Машины плотно упаковали. Военные вместе с людьми в белых халатах покинули кабины и выстроились в шеренгу. Главный сделал шаг вперёд:

– Донни Карлеоне, всё готово к отплытию. Уладим дела? – в голосе прозвучали нотки дружелюбия.

Жур был холоден и в ответ пробурчал:

– Сколько? – Карлеоне всегда было жаль расставаться с деньгами.

– Не хочу показаться грубым, но хотелось бы увеличить сумму на двадцать пять процентов для покрытия форс-мажорных обстоятельств. Дело в том, что одна из чёрных дыр открылась в горном туннеле, и мы потеряли пару грузовиков. Пришлось собирать новое мясо.

– Документы! – Жур был краток, точно пробка от шампанского, во избежание подозрений относительно его личности.

– Вот! Держи! – сутулый очкарик в белом халате протянул папку с накладными и другими бумагами. – Ты в порядке? Какой-то ты неразговорчивый сегодня.

– Голова болит, – выкрутился Жур, подписывая документы, – чуть не умер вчера ночью.

– Да, понимаю, – выказал сочувствие лжедоктор, – не каждый день имеешь дело с монстрами. – Он дождался, пока Жур подпишет чек и, уходя, добавил: – Донни, я надеюсь, что мы закончили, так? Скольких я поставил? На первое время, я надеюсь, хватит.

– Мы закончили, граци.

– Значит, аривидерчи. Не обижай их, Донни, – опасаясь подвоха алчного мафиози, он, кланяясь и пятась, чтобы врагу не подставлять спину, удалился со своими людьми через дверь с табличкой «Выход».

Оставшись наедине у известных грузовиков, мы скорбели по полуживым искалеченным людям и не знали с чего начать разговор. Геноцид в Сербии произвёл на богов наижутчайшую импрессию. Мозг оказывался истолковывать, чем провинились люди, чтобы так недостойно завершить жизнь. Невыносимо было заглянуть за двери ада. Учитель молчал, потому что глубоко ушёл в раздумья, а потом очнувшись, задумчиво прошептал с надеждой в голосе:

– Может, в этих машинах нет тех, о ком мы думаем, и не всё так плохо?

Айс не хотел верить в то, что эти козни результат деятельности кучки больных на голову нелюдей. Только под гипнозом, можно творить над людьми холокост. Что-то ему подсказывало, что это не конец, а только начало. Нам всем предстояло узнать правду. И он предложил избавиться от сомнений:

– Откроем один? Проверим и убедимся в правоте прогноза, – он обернулся ко мне с просьбой помочь ему.

Я поколебался:

– Ммм... Не уверен, что хочу снова увидеть тот ужас, и то, что они сделали с Кендис, – я потоптался справа налево, потёр бороду и понял, что некому проделать эту работу и с отчаянием в голосе произнёс: – Но я всё ж открою одну лишь створку двери в чёртовом грузовике... и только ради достоверности, – в конце фразы я осип.

Воспоминания о смерти сестры придушили горло, слёзы смазали действительность. Только с пеленой на глазах я мог бы взглянуть на живой груз. Не помню, как ноги донесли меня к грузовику, как рука потянулась вскрыть дверь. Скажу, что всё нутро воспротивилось злу. Я не мог видеть повторно это кровавое месиво, в котором боли больше, чем может выдержать сердце. Я впустил свет и, как только луч осветил часть содержимого, я сразу понял, что внутри та же боль, что и в туннеле. Я был краток:

– Ад здесь...

После слов я вмиг облевал чистенький костюм Жура, и не в силах остановить позыв, убежал к борту парома, чтобы не оставить следов на палубе. Меня снова и снова выворачивало наизнанку, пока вся желчь не вышла.

Грузовик доверху был набит искалеченными людьми. Полуживые... вернее сказать полумёртвые люди не двигались. Измождённые теснотой и вероятно напичканные снотворным, чтобы не выдать присутствие жизни в братской могиле, они спали.

Когда нас, меня и Айса, бросили в такой же грузовик нам повезло. Мы остались живы, хотя испытали на себе, что такое быть селёдкой в банке (помните, как нас эти «белые халаты» затолкали в грузовик, и мы еле вырвались, применив магию).

– Им не помочь! – Наоми прижалась к груди Айса и заключила: – Они живые мертвецы, дальнейшая жизнь в истерзанной оболочке невозможна, – слёзы залили её хмурое от горя лицо и она, всхлипывая, упрасивала: – Мы их усыпим, отец? Мы прекратим их мучения?! – она подвывала, словно маленькая девочка.

– Ну и дела?! – Владимир разбил в кровь костяшки пальцев об обшивку грузовика, причитая: – Суки! Скоты! Твари! Сволочи! (следом понеслась тирада четырёхэтажных матов). Они ответят! Я их из-под земли достану! Теперь моя очередь бороться с этим говном! Но, как и с кем?! – он колючим взглядом искал ответ у братьев.

– Я думаю, что Питер Твинклби покупает их у Карлеоне, – ответил ему Жур, утирая слёзы. – Главное, что мы наконец-то знаем предназначение таких жутких поставок. И это не война в Сербии.

Халид позеленел:

– Я уточню. Груз идёт в Ливию... именно туда нас ведёт Арт, – он свирепствовал.

Айс упрекнул брата:

– Почему ты умолчал об этом? Нельзя было раньше осведомить меня?

Халид был краток, как междометие:

– Нет! – его – нет!.. было громким, словно взрыв пушечного ядра.

– Да ладно... – он обречённо махнул рукой. – Это ничего не меняет. – Айс повернулся к свежеиспечённому мафиози и спросил: – Жур! Тебе известно место совершения сделки?

– Конечно, – он оживлённо выложил добытые магией сведения и указал рукой в сторону моря, – скорее на мою яхту, родня! Мы быстро домчим на ней к проклятым нацистам и остановим тот беспредел, который они устроили на Земле.

Я ухмыльнулся и, чтобы разрядить обстановку, подколот его:

– На мою яхту?! Ну-ну...

Он уловил мой саркастический тон.

– Ну!.. – у Жура бровь поползла вверх, и он добавил: – Докажи, что она не моя!

– Бесспорно, она не твоя... – я расплылся в улыбке.

Жур прошёлся горделивой поступью и, выдержав паузу, воскликнул:

– Братишка, красавица точно моя! – от осознания, что владеет шикарной блондинкой по имени «Карла», его брови заплясали гопак под дробь его ладоней по груди.

Жур неисправим. Он умел разрядить обстановку, снять стресс и облегчить груз душевных ран. Мы спешно оставили палубу с жутким грузом и взошли на яхту. Витиеватые буквы на борту лощёной блондинки кричали – «Карла». Новенькая, она блистала лаком, рассыпая солнечные блики по воде. Меня поразила конструктивная точность деталей судна. Пройдя по дубовой палубе, я огладил золочёные перила, заглянул в стильно декорированные каюты. Внутренняя начинка лодки была на уровне её внешних достоинств.

Воочию увидев морской дом, я вообразил, как, на одной из его шикарных кроватей, утопаю в мягких кудрях роскошной брюнетки. Апогеем моего восхищения стал бассейн с прозрачным дном. Морская флора и фауна просматривалась на расстояние метров тридцати. Упакованное снастями по последнему слову техники рыбацкое место на корме яхты порадовало меня, – любителя порыбачить, – бога морей. А кого же ещё, если не меня, естественно.

Карлеоне, отчаливая к берегам Ливии, отказался от штурмана. И правильно решил, – это к лучшему. Навигация всё равно работала на автомате. Нам не нужны были уши и глаза врагов. Теперь можно было не осторожничать и как следует расслабиться на морской прогулке. Сухогруз отплывал через пару часов следом за нами. Безоблачное небо сулило спокойное море, солнце ублажало уставшие тела. О чём можно было мечтать, когда плывёшь на собственной яхте. Купаясь в королевской роскоши, братья наслаждались покоем, кроме Гарри, разумеется. Он всегда купался в достатке, ведь для него яхта, – обыденное развлечение.

Чоу веселился, ныряя в синие воды открытого бассейна. Он без устали погружался под воду, любясь миром Средиземноморья. Водные знаки, блин, – они такие. Наоми и Рисако подставляли лучам точёные бёдра, нежась в эргономичных шезлонгах и меняя холодные дайкири на мартини, искусно украшенные барменом – Гарри. Жур и Владимир сражались за обладание штурвалом:

– Какой из тебя капитан?! Ты же профан, сэр! – Карлеоне, в дополнение к сказанному, словоблудил руками.

– Это, ты мне говоришь? Ты!? О, боги! – Владимир сунул под нос Журу средний палец и громыхнул: – Сморгчок!

– Тебе! Кому же ещё? Фильтруй базар! Забыл, что я мафиози? И ты меня поносишь? Не страшно? – Жур расхохотался, глядя на обозлённое лицо Владимира.

– Ты мафиози?! Ха-х! Гандон ты! Вот кто! – у Владимира текли слюни от желания поругать. – Да, я – лучший штурман во Вселенной!..

Айс и Халид засели во временном офисе, обсуждая план действий. Я впитывал каждое их слово:

– Надо связаться с партнёрами, – озадаченный вопросами Халид листал в телефоне контакты. – Люди из моей бывшей группировки помогут достать карту местности с военными объектами...

– Отличный план! Так и сделаем! – я был счастлив. С меня, наконец-то, сняли груз ответственности по поиску места дислокации потенциальных разрушителей Вселенной. Я мог только во снах видеть расположение базы, которую ещё надо было отыскать по наитию. Я предложил Халиду: – Может, пусть они придут к нам, – твои «друзья», помашем руками... – и сразу умолк при виде нахмуренных бровей брата.

– Ты с ума сошёл! Они ведь террористы. Мы не можем вот так просто постучаться в дверь и сказать: «Здравствуйте, мы нашли вашу секретную военную базу в Сахаре». Схватишь пулю прямо в рот, не успев закончить своё, – Здравствуйте...

– Я – не могу, но ты – можешь! Они ведь твоя команда, – могут помочь.

– Ты забыл главное, что они всего лишь люди. А кто мы, помнишь? – Халида трясло от воспоминаний, а глаза разгорались костром. – За сутки до того, как Айс впервые вызвал тебя, малыш, по трансмиттеру (в твоём случае жемчужине), я был посреди битвы, исход которой полностью зависел от меня. Я бросил своих людей! Припёрся в грёбаную Беларусь, вместо того, чтобы быть на войне плечом к плечу с товарищами. Я знал, как много их погибло. А они видели, что я кинул их и не вернулся. Но, несмотря на моё предательство, я всё же попытаюсь просить их о помощи, ради спасения Вселенной. Если свидетели того, как я испарился, погибли в той битве, можно надеяться на поддержку братства.

– А с кем вы сражались? – Айс был потрясён не меньше Халида и оправдывался: – Ты ничего не сообщил мне об этой части твоей жизни... – и завис над землёй.

– Ты слышишь меня?! – офис озарила красная вспышка. Халид схватил Айса за рубашку и, держа его над полом, выругался: – Это всё ты виноват! Ты и твой драный оракул!

Айс захватил руку, которая его приподняла и спокойно, глядя ему в глаза, сказал:

– Не злись, брат, ты знаешь, что я прав. Это хорошо, что ты тогда избежал смерти в бою. Я велел вам не привязываться к земным друзьям, – это ранит душу. Ты нам нужен для более высокой цели, чем местечковые разборки...

– Что ты знаешь о друзьях?! – Халид, словно оглох, не понимая, о чём вещает командир нашего отряда богов. Он кричал, освещая взглядом морщинистое лицо Айса. От напряжения у него даже на лбу вспучились вены. – Ты! Всегда был один. Никто никогда... – он так орал, что нас забрызгал слюной.

Наблюдая ссору богов, которые от злости светили аурами, я помалкивал. И тут яхту шатнуло. Сильный удар повторился. Халид умолк. Снаружи доносились возгласы братьев и писк девушек. Боги, прекратив перепалку, стремглав вылетели на палубу.

– О, Г... О, Г... – заикалась Наоми, глядя на Айса и боясь в его присутствии произнести призыв людей о помощи: «Господи!».

– Что тут у вас?.. – Айс по-доброму взглянул на сестру и кивком разрешил озвучить запретное слово.

– О, Господи! – с облегчением сорвалось с губ Наоми. Она всё повторяла и повторяла, пока внятно не пояснила: – Кто-то схватил его! Когда он нырнул... – указывая на бассейн, она озиралась по сторонам. – А потом... потом удар и Чоу... О, Господи!

Наоми подбежала к дверному проёму, в котором я задержался, оценивая ситуацию. Она прижалась к моей груди и, дрожа от страха, залилась слезами. На дне бассейна разрасталась алая роза из крови. Следом из рубки выскочил Жур и Владимир.

– Что это было, братишка?! – Жур глянул на Владимира. – Ты это видел? – он выпучил глаза, глядя на расплывающееся в воде красное пятно. Сев на корточки у края бассейна, он обхватил голову и, взбеленившись, гаркнул: – Что это? Что за на хер! – и помолчав, процедил: – Пипец...

Владимир, охотник до кровавых сцен, потирая руки, злорадно вскрикнул:

– О! Хо-хо! – он зло сверкнул глазами, осматривая водное пространство, – Размазало-то как тебя... Жесть! – сарказм, тут же выплеснулся наружу: – Чоу?! Ну, наконец-то...

– Закрой свою глотку, урод! – Рисако схватила со стола бокал с остатками дайкири и с размаху швырнула ему в лицо. – Мы теряем лучших воинов... А, ты – ведёшь себя, как гнида!

Владимир прикрылся рукой и бокал, срикошетив, свалился ему на грудь, окрасив кубики пресса в малиновый цвет дайкири.

– Эй! Девочка! Не буянь! – Владимир обтёр рукой остатки и, понюхав руку, дал совет: – Лучше бы допила вкусняшку и стресс – долой.

– Заткнись, – Айс недобро взглянул на бездушного брата. По-отцовски обняв черноволосую гейшу, он отвёл в сторону дрожавшую от страха девушку, и со скорбью осведомился, глядя ей в глаза:

– Рисако, что ты видела?

– Я не уверена, что знаю. Мы плавали. Потом рядом с яхтой услышали мощный всплеск. Катер качнуло. Вода из бассейна расплескалась, словно начался шторм. Это всё что я видела. Чоу вмиг пропал, – Рисако облизала пересохшие губы. – Может, он ещё жив? – в её мокрых глазах блеснула надежда.

– Ага! Точно. Живее всех живых! Как Ленин или как там его? – Владимир вызывающе заржал. – Живой настолько, что устрасил ту тварь до смерти и она обделалась кровью...

– Да, страшно представить размер существа. Дыра в пуленепробиваемом стекле бассейна, тому доказательство, – выдвинув гипотезу, я удержал за зубами жёсткую, но правдивую фразу: «...ради крошечного куска мяса, – я не стал бы». Крепче обняв Наоми, я спросил у Айса: – Что ты думаешь? На что это похоже? Может дыра на дне моря?

– Я не уверен. Возможно, это Сибитус? Но... он – лишь миф, – Айс погладил бороду и задумался.

– Портал в море?! – Халид почесал затылок.

– Так оно и есть, – протяжно окончил фразу учитель. – Другого объяснения у меня нет. Он застыл. И когда перевёл взгляд с Халида на море, побледнел. Следом окаменели все мы, потому что перед глазами на поверхность всплыло чудовище. Оно вырастало, словно гора и вскоре стало таким огромным, что казалось мы приложили ухо к его сердцу.

Существо резко погрузилось в воду и чуть не опрокинуло волной наше судёнышко. Затем оно вновь поднялось горой и балансировало, словно дельфин хвостом. Три головы на подвижных длинных шеях таких, как у гидры, набрасывались на нас. Только их черепа имели иную анатомическую форму и были сходны с крокодиловыми. Головы шипели и стреляли длинными змеиными языками. Все три хаотично атаковали, чтобы поживиться мясом, типа рыбы ему в море мало. Глядя в раскрытые пасти существа с рядами острых зубов, нас пробирала дрожь. Если бы мы были обычными людьми с четырёхпроцентным использованием мозга, то не осталось бы ни единого шанса остаться в живых. Ловко увёртываясь от гибких шей, мы взбесили существо.

Долгая игра в кошки-мышки, оставив его голодным, вскоре наскучила и утомила зверя. Он не покидал пост и дрейфовал у яхты. Животное явно затевало отменно пообедать и не унималось. Острым взглядом двенадцати глаз он зорко следил за каждым.

Чтобы покончить с монстром, я рванул на нос яхты, где разместилось кресло для рыбалки, оборудованное, кроме прочих удобств, мощным гарпуном. Я ускорился в три раза и, нацелившись, метко выстрелил в монстра. Стрела угодила ему в голову. Тварь взвыла двумя уцелевшими головами, судорожно забив плавниками по воде. Поднятая волна, чуть не сбила меня с кресла. Я снова прицелился, но так и не выстрелил в чудовище. После атаки мощным хвостом трёхглавого, моя гарпунная пушка улетела за борт. Я еле унёс ноги. Существо отступило и ушло под воду зализывать раны.

– Ого-го! – ликовал Владимир, улюлюкая и сотрясая поднятыми кистями. Он крутил задницей твист и орал вслед монстру: – Беги, говнюк!

Наоми вышла из берегов. Она бросила сверкающий презрением взгляд на верзилу:

– Это всё на что ты способен? Ничтожный трус! Ты даже пальцем не пошевелил, чтобы отстоять нашу яхту. С физическими данными бодибилдера тебе предписано драться и защищать друзей! Ты обычный говёный предатель. Победа – заслуга Арта, – она изящно повела рукой и, глядя на меня, улыбнулась.

Согнутое ограждение яхты, явно указывало на ту силу, с которой я об него саданулся. Сделав кривой болезненный поклон моей даме сердца, я был сражён её похвалой, по ощущению равноценной силе удара хвоста Сибитуса и, склонив в почтении голову, галантно произнёс, удерживая руку в месте ушиба:

– Не стоит благодарить, леди, – скрип костей я сопровождал страданием: – Ох! Хо-хо... – и втягиванием воздуха сквозь сжатые зубы.

Наоми подбежала и помогла мне распрямить спину. Сострадав, она обняла меня за талию. Владимир не сводил глаз с моей девушки и смачно сплюнул, проговаривая:

– Лузеры! – и исчез в рубке.

Братья и сёстры горевали по Чоу, собравшись у барной стойки. Я потерял близкого мне по духу водяного мага, поэтому больше других печалился, заливая горе спиртным. Он был, словно частью моей души и мне его не хватало. Вместе с ним ушла нераскрытая тайна своеобразной магии, которой я так и не овладел. Я переживал и был опустошён, будто часть меня умерла. Осуждая Вселенную в несправедливом избрании, я залпом осушил стакан виски. Через пару тройку минут предо мной явились два Владимира. Они были близнецами и надвигались уверенным шагом к барной стойке. Бесстыжих четыре глаза пялились на меня и четыре руки, схватив за шиворот, скинули со стула. Я упал на пол, словно мешок, наблюдая, как четвероногое создание опрокидывало в лужёные глотки стопки за стопками. Обоих мерзавцев не брали градусы. Они не пьянели, в отличие от меня. Я завидовал его стойкости. Я расстроился, что от пары глотков захмелел до двоения в глазах.

Вечеринка по горестному событию быстро сошла на нет. Страсти и страх поутихли, мы расслабились, наблюдая приближение к побережью Ливии. «Карла» оказалась прочной и быстрой, она непоколебимо удерживалась на плаву, спасая от довольно крутых водоворотов, созданных монстром.

– Жур, вон твоя Ливия – любимое место... – указывая рукой на раздвоенную линию горизонта, я еле шевелил губами, плохо выговаривая слова, словно под заморозкой: – Заходи в порт... – на последнем слоге я уронил отяжелевшую голову.

– Нет проблем, брат! – Жура не спасла стопка водки за упокой души. Он шмыгал носом, нервно дёргался, чесался и умолял: – Друг, сделай доброе дело. Здесь есть дурь, где-то внизу яхты. Будь пацаном, притащи пакетик.

– Да чего там, – не трудно. Чем бы дитя...

Путаясь ногами в ступенях, я спускался по ним в трюм и, скользнув по гладким доскам, прочесал их задницей до самого низа. Что не сделаешь для брата, ради спасения его души. Я так быстро очухался, словно меня вернули в сознание на счёт «три».

Священная Нибиру! Склад был забит чем только душа пожелает. Еда, спиртное, оружие, полицейская форма и много чего полезного для мафиозных делишек. У меня, что странно, обострилось обоняние, ровно у ищейки Владимира, и я по следу (кто бы мог подумать, что у меня есть такая способность) отыскал траву. Есть! Уж слишком знаком этот запах, тот, который я унюхал в туннеле в Сербии перед тем, как Жур превратился в кучу грязи.

Я достал деревянный ящик и вскрыл его. О, да! Он был полон каннабиса, – любимая штука Жура. Я потянулся, чтобы забрать пакет, и в этот миг меня мощным напором прибило к стене. Вода хлынула из пробитого взрывом корпуса яхты, быстро заполняя склад. Несмотря на смертельную опасность, я всё же захватил пакет с травой и метнулся к лестнице. Толкнув люк, я понял, что путь к отступлению отрезан, он заблокирован дверью. Внизу плескалась прибывающая вода. У меня было в запасе не более минуты, пока не накроет с головой. Я связался с братом через трансмиттер-жемчужину:

– Айс! Что случилось? – из-за шума воды пришлось вслушиваться.

– Сибитус!.. Вернулся, чёрт!

Я видел, как Айс пытался создать грозу, но безуспешно. Он увёртывался от голов монстра и не мог сосредоточиться на магии.

Другие не откликнулись на мой зов о помощи. Вырывая заблокированную дверь, я ругал всех богов: «Нахрен им транзиттеры, если они ими не пользуются?!» Мой небольшой опыт в магии не давал подсказку, и я обдумывал, как спастись. Обидно, что «другой магией» я так и не овладел. Слишком мало прошло времени, после возвращения мне памяти. Для любых достижений нужна сноровка и тренировка.

Человеческий мозг (заимствованный у Артёма) сосредоточился на земных вариантах спасения. Людское слабоумие мешало применить свойственные Арту – богу морей и океанов – вариации. Я бездействовал, ожидая смерти. В глубине души теплилась надежда на спасение. Интеллекту не хватало объёма памяти, чтобы мгновенно использовать магический приём. Впрочем, какая разница в чём причина, суть была одна, – я погибал. На удивление, я был спокоен в такой экстренной ситуации, словно на подсознании знал, что в нужный момент сработает инстинкт самосохранения. Вода уже укрыла ремень от джинсов. Я запаниковал и вслух рассуждал:

– Как же выпутаться? – я чувствовал, что ответ витал где-то рядом. Мысли скакали, словно безумный табун, разрушая барьеры. Я уже взмок с головы до пят. Не желая сдаваться, я оглянулся и замер: – Стоп! Я не тону. Я же вода и есть! – стукнув себя по лбу, я мысленно потёр руки и крикнул: – Отлично! Моя стихия, я иду к тебе! – и, сунув пакет с травой в карман, расслабился и блеснул зелёной аурой.

Нырнув в воду, я представил себя частью воды и обрёл жидкую форму (помните мой первый опыт в канале возле университета?..). С трудом преодолев давление в трюме, я растворился в водах открытого моря и возгордился, что справился. Но то, что я увидел над водой, меня, как от нашатырного спирта, привело в сознание и не порадовало.

Сибитус работал плавниками, будто пропеллером, чтобы удерживаться на поверхности. «Карла» медленно, но уверенно погружалась в воду. Братья стали уж слишком лёгкой добычей для озверевшего чудовища. Их жизнь напрямую зависела от моей магии, но я, как назло, не знал, чем всем помочь.

Опустившись на морское дно, я сформировал ударный кулак, чтобы им врезать твари с разгона. Но в следующий момент мне на глаза попался валун диаметром в несколько обхватов рук, и в голове пронеслось: «Вот оно, – идеальное оружие». Легко овладев булыжником, я взмыл к Сибитусу, будто ракета. Погружения на четверть мили было достаточно для разгона, чтобы, словно торпеда пробить камнем живот мифологического монстра. Когда я подлетел к его телу так близко, что чуть не коснулся живота, то ощутил подозрительную вибрацию в воде. Чтобы обезопасить себя, я тормознулся и сбросил камень. Правильное решение спасло мне жизнь. Это стало ясно чуть позже.

В том месте, где властвовал монстр, разверзлась Чёрная дыра. Сказано, безусловно, слишком пафосно, но её размера хватило, чтобы утащить часть Сибитуса и закрыться за миллисекунды. Чудовище раздвоилось на части. Вода окрасилась жидкостью из его тела, – в ярко-оранжевый цвет. Мёртвый Сибитус – это замечательно, но эта тварь оставила на память о себе гигантскую пробоину в днище «Карлы». Я выпрыгнул на борт яхты, медленно скрывающейся под водой.

– Вы в порядке? – посчитав братьев, я убедился, что все живы.

– Норма, – устало вздохнул чуть живой Айс, – а вот яхта заболела прободной язвой, – он неумело пошутил.

– Где-то тут должна быть спасательная шлюпка, – запаниковал Владимир.

– Естественно, тут где-то есть спасательная шлюпка, – это же яхта, – Наоми ядовитым взглядом окинула громилу Владимира. – Ты удивляешь своей прозорливостью и тупостью, взял бы, да и нашёл!

– Арт! Твой щенок что-то тявкнул? – Владимир надвигался на меня, указав большим пальцем на Наоми, стоящую за его спиной.

– Э-э! Следи за языком! – я сжал кулаки, надеясь, что мои глаза позеленели от злости и непутёвый брат, оскорбивший мою девушку, отступит.

Сделав выпад в сторону горы мускул, я ударил его плечом под дых. Он жёстко ответил, хлопнув ладонями по моим ушам. В глазах у меня забегали мушки, и совсем оглохший, я подумал: «Ну и тело я себе выбрал... Артём, ты слабак!»

– Хватит вам, петухи, биться! – Айс бросил в нас искрящийся молниями снежок. Мы расступились, чтобы комок электрического разряда не задел нас. – У нас проблемы посерьёзнее ваших препирательств... – он поднял руку и повёл раскрытой ладонью. Это был приказ замолчать. Развернувшись в пол-оборота, он спросил: – Жур, где шлюпка, знаешь?

– Там, – Жур указал на торчавший из-под воды белый ящик.

Мои глаза успели прочесть надпись: «Спаса...», и поплавок медленно скрылся под воду. Решение пришло быстро, и я рискнул. Вдруг она целёхонька. Моё тело, как и ожидалось, стекло за борт, и я отправился за ней вслед на глубину. Канат, ухваченный лапами Сибитуса, я вырвал из части его тонущего туловища. Поплавок миглом всплыл на поверхность. Яхта уже только наполовину торчала из воды. Я вскочил на борт, крепко держа в руках стартовый линь, и с силой дёрнул его. Поплавок развалился на две части. Черно-оранжевое полотно зашипело, и на наших глазах вырос плавучий домик. Активированный плот я подтянул к борту. Владимир, самый крупный из нас, был первым, кто вспрыгнул на него. Он влез внутрь, чтобы стабилизировать плавучее средство. Следом все проворно перебрались на плот.

Тем временем наша яхта тонула. Погрузившись в морскую пучину, «Карла» издала «буль» и, выбросив столб пузырей, пошла ко дну, а разбросанные останки втянула образовавшаяся воронка. Проводив взглядом в последний путь флажок на конце антенны резвой блондинки, мы всплакнули от счастья что спаслись. Моё сердце kloкотало от радости чудесного спасения и не без моей помощи.

– Что дальше? – Владимир, как всегда, будто беспомощный ребёнок не мог принять решения и ждал приказа. – Ни телефона, ни рации, ничего. Пожрать-то, хоть есть чего? – причитал он.

– Держи... – Гарри передал ему новенький сотовый телефон.

– Откуда, чувак? – Владимир почесал затылок. – Как ты это делаешь?

Глупое лицо Владимира насмешило нас. Никто не мог понять фокусы Гарри. На ноте добра и хорошего настроения, после удачного спасения, я достал пакетик из кармана и сунул его под нос Жур. Он взвизгнул от восторга, будто девчонка, обрётшая «чупа-чупс». И, словно ураган, напал на меня, что даже плот опасно раскачался. Стараясь зацеловать меня до смерти, он получил от меня в челюсть. Я никогда не позволил бы ему коснуться меня (а вы сомневались?).

– Яман! – Жур не обиделся на мой резкий удар. Словно смертник, помилованный от гильотины, он резюмировал: – Братишка! Теперь, точно, спастись не надо. Зачем покидать рай? Я тут останусь!

В нём проснулся прежний Жур с пристрастием к дури, что я всегда осуждал. Даже шикарный чёрный костюм Карлеоне на нём обвял, как первоцвет, вернув брату привычный вид хиппи.

– «Настоящий Жур!» – «Душка, вернулся к нам!»

Сёстры погладили его по голове. Команда из богов сплотилась. Дружный смех заглушил шум моря. Солнце закатилось, мы даже не успели подкрепиться. Ночь на спасательном плоту в открытом море – это не лучшее развлечение, которое может случиться с кем-либо. Северный ветер слегка подморозил нас, но мне и Наоми было тепло в наших объятиях. Жаль, что кроме нас, никто не грелся так, как мы. Качающаяся на волнах шлюпка взрастила в своей колыбели

мои романтические чувства к Наоми. Казалось, что мы совсем одни под звёздным небом. И плевать на сошедший с ума мир. Нет!.. Мы не занимались любовью при луне и посторонних. Мы слились в единое целое, и счастье соединило наши тела и мысли. Я держал любимую в объятиях, как и сотни лет назад в Греции, где мы жили на Олимпе, а она мне рассказывала, о чём мечтала все эти годы, пока мы были в разлуке.

Я улыбался женским страхам, слушая её истории про «мышь на кухне»; о кривоносой бабке в магазине, обзававшей её «крысой гнилой»; о мучительной жизни без меня. Нам было хорошо рядом. Если вы были влюблены, хотя бы раз, вы понимаете, о чём я говорю. Ко мне снова вернулось чувство. Это главное преимущество бессмертия: можно влюбляться снова и снова, как в первый раз. Совсем не так, как обычно бывает у людей за их короткую жизнь.

В салоне вертолёт...

Я размышлял вслух, а Наоми и наёмник Сэм слушали. Они, словно контролировали каждое моё слово. Послушайте и вы о моих суждениях. Возможно, моими устами глаголет мудрость.

Мысли вслух...

Ни для кого не секрет, что мужчина строит дом, а женщина создаёт очаг.

Помните, что «строит дом», – значит создаёт, а не строит всех по линейке и уставу; а «создаёт очаг», – значит делает дом уютным, а не очагом возгорания очередного скандала. Мужчины, говорите женщинам как вы их любите и так часто, как это возможно! Не потакайте капризам любимых, – это лишь тест: достойны ли вы её. Женщины, не будьте склочницами, – творите добро. Мужчины желают иметь дом, в котором их ждут с улыбкой, а не со скалкой. Это должна быть крепость, где царят уют и безопасность, в которой можно спрятаться от внешних передраг. Любовь прекрасна и ей стоит поселиться в вашем сердце. Цените мгновения, проведённые вместе.

Мои рассуждения грубо остановил Сэм:

- Во, даёт! Студент. Кэп, мне его пристрелить? – и он заржал, как ретивый конь.
  - Заткнись и слушай, – я показал Сэму средний палец, – и учись у мудрых богов. Надеюсь, реклама любви прошла удачно и зашла в вашу душу на «ура!».
- Возвращаюсь к моей истории.

*

И снова море...

Следующая ночь была спокойной. Обеспечив рай Журу, я видел, как обкуранный брат отрёкся от внешнего мира и был счастлив, как младенец.

Улыбающийся во сне, Жур толкнул Владимира:

- Братишка, хочешь тягу? – он ленно протянул дурь Владимиру.
- Пошёл ты, недоумок! Я тут еду пытаюсь добыть, – он сунул по локоть руку в воду и пошептал: – Рыы-бка, рыбка ловись...

– Арт, – в наше романтическое свидание с Наоми вторглась Рисако, – а где ты был, когда на нас напал Сибитус? Я видела, как ты запрыгнул на борт прямо из воды. Я полагала, что ты застрял в трюме.

– Аа... это, – я прикрыл курткой тело, уснувшей на моих руках, Наоми и пояснил: – Я называю такую магию – «разжижение». Не знаю, как она работает. Всё просто. Представляю себя частью воды и соединяюсь с ней. Ии-и, – бум!.. И ты уже там, – свободный и счастливый. Попробуй на досуге, – ты ведь тоже специалист по водной магии, так?

– В общем-то да. Но я больше по растениям спец. Попробую, но, если что не так, ты меня поправь.

– Не переживай, у тебя получится.

Рисако положила кисти рук на поверхность воды и закрыла глаза. Ничего не произошло. Она достала руки и вытерла их о подол.

– Тупая шутка, Арт, – выругалась она от досады. – Ничего не работает.

Я улыбнулся и саркастично ответил:

– А чего ты хотела?.. Сделать магию за десять секунд? Так не бывает. Не так быстро, как хочется. Нужна практика. Хотя признаюсь, у самого практики аж целых два раза. «Рыбы» они такие, – ты же знаешь.

Рисако, не откладывая в долгий ящик, увлеклась познанием магии «разжижения». Я же, заскучав, прилёг рядом с Наоми, погрузившись в объятия Морфея.

Жур убедил Гарри и поделился с ним своими запасами. Их лица выглядели счастливо. Особенно, когда Гарри достал из своей волшебной сумки «Play Station-3» с играми на двоих игроков и портативный монитор.

Айс и Халид устали от споров и рассуждений, их измотала бессонная ночь.

– Гарри! Будь человеком... придумай, чем можно занять мозг, чтобы отдохнул, – Халид потёр ладонями уставшее лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.